

Фердинанд посоветовал мне использовать день после церемонии крещения, чтобы отдохнуть. Скорее всего, он сказал об этом Эльвире перед отъездом, учитывая, что она сегодня утром за завтраком приказала меня оставаться в постели. И учитывая, как иногда мое тело очень неодобрительно реагировало на то, что меня заставляли выздоравливать с помощью зелья, я была более чем рада подчиниться.

- Розмэйн, у тебя есть минутка?

- Лампрехт? Да, но сейчас мне нельзя вставать с постели.

- Я просто пришел проверить, как у тебя дела. Лорд Вилфрид и сам очень обеспокоен, так что ...

Мрачный Лампрехт пришел ко мне перед тем, как уйти на работу, возможно, из-за того, что его жестко отругали. Вчера он был таким радостным и оживленным, что, видя его сегодня столь подавленным, я задумалась, как же сильно Фердинанд и Карстедт отругали его, от чего у меня немного заболело сердце. Если бы я была нормальным ребенком, мое падение закончилось бы в худшем случае парочкой царапин и тогда бы он так не мучился виной.

- Фердинанд нарочно позволил этому случиться, чтобы преподать Вильфриду урок, поэтому, пожалуйста, не переживайте об этом слишком сильно.

- Я вполне способен представить, что лорд Фердинанд и вправду хотел, чтобы подобное произошло, пока он был еще поблизости, поскольку он сам может использовать исцеляющую магию и него есть зелья под рукой. Все закончилось не более чем руганью, так как ты была почти сразу исцелена, но что, если бы это произошло в замке без каких-либо целителей поблизости? Если бы ты умерла, лорд Вилфрид испытал бы гораздо большие муки, чем его нынешние неудобства.

...Эм, почему brutalный, бессердечный рационалист Фердинанд вдруг теперь воспринимается в свете этого описания ситуации как невероятно добрый и заботливый человек?

- Это то, чему я должен был бы сам научить Вильфрида, без необходимости вмешательства лорда Фердинанда.

Лампрехт глубоко сожалел о произошедшем, но, если вы спросите меня, это Фердинанд должен был сожалеть о том, что нанес душевные раны всем, кто принимал в случившемся участие всех. Ему нужно было научиться быть добрее к другим людям, и в том числе ко мне.

- Не волнуйся, Лампрехт. Если с этого момента вы с Вилфридом будете более осторожны, все будет хорошо.

- Розмэйн ... Ты была на грани смерти, и оказалась ты там нашими усилиями, но при этом ты не

выказываешь ничего, кроме заботы о нас? Сколь же большое у тебя сострадание ... - Свет вернулся в глаза Лампрехта, на его лице было смесью потрясения и восхищения.

...О нет. Я чувствую себя, как будто целенаправленно ввела его в заблуждение.

- Гм, Лампрехт, мой дорогой брат, ты ошибаешься. Я просто привыкла к подобным ситуациям, поэтому эта единичная ошибка на самом деле не имеет для меня большого значения ...

- Понятно, значит, твое сочувствие по настоящему велико.

Я чувствую, что ничто из того, что я сейчас сказала или скажу, не изменит сложившегося у него мнения. Он просто больше не слушает меня. А, плевать, меня это тоже теперь больше не волнует.

Отказавшись от мысли, что либо разъяснить Лампрехту, я постаралась уйти от этой темы в нашем разговоре. Тогда он развязал сверток ткани, из которого достал книгу.

- Я спросил лорда Фердинанда, что, по его мнению, я должен подарить тебе, и он дал мне это, сказав, что это просто идеально подойдет для подарка тебе. Хотя я не и не понимаю, как это может считаться хорошим подарком?

- Но ведь это же книга?!

- Он сказал, что это книга, которую ты никогда раньше не читала и которую ты сможешь закончить за день, но Розмэйн, ты действительно можешь прочитать такую толстую книгу так быстро? - С сомнением в голосе произнес Лампрехт, переводя взгляд с меня на книгу и обратно, как бы сравнивая наши силы.

Да это же проще простого.

- Я могу прочитать! Я буду читать! Лампрехт, огромное тебе спасибо!

- Я рад видеть, что ты так счастлива получив этот подарок. Что ж, мне нужно вернуться в замок. Отдыхай, Розмэйн, хорошо?

- Хо~ро~шоо ~

Фердинанд был прагматиком, но он все же был хорошим человеком. И он все правильно рассчитал, поняв, что если я получу книгу, которую я не смогла бы закончить за день, это приведет к тому, что я буду притворяться больной и не пойду в храм завтра, но меня это устраивало.

Спасибо, Верховный жрец!

Я провела день, катаясь в постели, впервые за долгие годы по настоящему отдыхая, читая книгу об эффективной мобилизации войск во время войны. Многие концепции были в значительной степени основаны на магии, из-за чего их было довольно сложно понять, но было действительно весело пытаться во всем разобраться.

Когда наступило завтра, я чувствовала себя прекрасно, без сомнения, благодаря объединению исцеляющей силы Фердинанда и его зелья, плюс проведенный день за чтением книги в постели. Я послала кого-то передать Элле и Розине, что мы возвращаемся в храм.

После завтрака, когда я была готова к отъезду, прибыли мои телохранители Дамуэль и Бриджит. Они встали передо мной на колени и скрестили руки на груди.

- Доброе утро, леди Розмэйн.

- Сегодня мы возвращаемся в храм. Я прошу вас составить мне компанию, - сказала я, и они оба ответили:

- Мэм! - прежде чем резко встать на ноги. Я тоже хотела встать, но Бриджит меня остановила.

- Пожалуйста, подождите минутку, леди Розмэйн. Я пошлю ордоннанц лорду Фердинанду. - Бриджит вынула свою сияющую светом волшебную палочку и постучала по желтому магическому камню, и негромко произнесла ордоннанц, превратив его в белую птицу. Затем она сказала в слух:

- Леди Розмэйн сейчас направляется в храм, - прежде чем взмахнуть палочкой в воздухе, отправив птицу в полет.

Она вернулась вскоре после этого и трижды произнесла «Понятно» голосом Фердинанда, прежде чем снова превратиться в фейкамень. Подобное действие, когда я впервые увидела его, очень удивило меня, но после того, как я достаточно долго прожила рядом с магическими инструментами, это стало обычным явлением. Если вам интересно мое мнение, то я потрясающе быстро приспособилась к своему окружению.

После, Дамуэль и Бриджит сопроводили меня в карету. Элла и Розина будут следовать за нами в отдельной карете для слуг.

- Пожалуйста, передай лорду Фердинанду, что я передаю ему мои наилучшие пожелания. И не забывай серьезно относиться к своим обязанностям, дорогая.

- Да, Матушка.

Карстедт и Корнелиус уже отправились в рыцарские казармы, поэтому Эльвира была единственной, кто провожал меня. Карета плавно тронулась, и мы поехали к храму, по обеим сторонам от нас мимо проплывали здания из белоснежного камня.

- Бриджит, ты когда-нибудь была в храме или в нижнем городе?

- Да, миледи, но только проездом. Я впервые прохожу через Врата Дворян, с намерением остаться в нутри на продолжительный срок.

На самом деле Бриджит была младшей сестрой виконта Иллгнера - «виконт» - титул, присваиваемый знатным гибам - правившего провинцией к югу от города. Таким образом, она пролетела над нижним городом на своем магическом звере и проезжала через него в карете со своей семьей, но на самом деле никогда не оставалась там хоть насколько то продолжительное время и даже не выходила из экипажа.

Дамуэль, получивший благодаря мне опыт жизни в нижнем городе, немного поморщился и сказал Бриджит несколько слов, подбадривая её на будущее:

- Храм не так уж и плох, но посещение нижнего города для женщины будет тяжелым. Удачи.

- С возвращением, леди Розмэйн, - произнес Фран. Он ждал меня у главного входа в храм. Учитывая, что в конце весны я переехала в квартал дворян, и что сейчас мы были уже близки к самому разгару лета, прошло уже много времени с тех пор, как я в последний раз видела Франа.

- Я вернулась, Фран. Что-нибудь изменилось с тех пор, как меня не было?

- У вас теперь другие покои, и Гил работает как сумасшедший. С учетом этого, я бы сказал, что многое изменилось.

- Я с нетерпением жажду увидеть это своими глазами. Бриджит, это Фран, мой старший слуга. Фран, это Бриджит, рыцарь и одна из моих телохранителей.

Когда я закончил знакомить их друг с другом, я направились в покои Верховного епископа. Они находились в дальнем конце благородной части храма, и я вспомнила, как регулярно проходила мимо них во время зимнего ритуала посвящения.

- Моника и Никола сейчас готовят на кухне, а Гил находится в мастерской. Я думаю, вы все встретитесь после возведения в сан, - сказала Фран, прежде чем открыть дверь.

Я вошла в свои новые покои. Отделка и мебель были изменены в соответствии со списком требований и пожеланий, что составила Розина, и теперь они выглядели гораздо более женственными, отделка стен и мебели была вся в разных тонах красного а в качестве

орнамента использовался какой то сказочный по виду цветок. Комнаты очень мало походили на то, как они выглядели раньше.

Хотя, кое что осталось неизменным: алтарь, на котором стояла тридцати сантиметровая статуя бога, библия, и свечи составленные в круг, с библией в середине.

Можно было догадаться, что это была та часть покоев Верховного епископа, что была обязательна для любого кто занимал эту должность в храме, я тут же вспомнила - еще когда я только стала ученицей жрицы, Фердинанд рассказывал, что клятва служить богам и дарование рясы обычно совершается перед алтарем в комната Верховного Епископа. Это означало, что любые будущие синие жрицы и жрецы будут именно здесь приносить свои обеты.

Хм ... Интересно, смогу ли я с этим управиться.

- Эти комнаты определенно очень милы. Она вам очень подходят, леди Розмэйн. И я никогда бы не подумала, что покои Верховного Епископа будут столь дороги что даже на вид сразу будет ясно как много денег на них ушло, - с трепетом в голосе произнесла Бриджит, подсознательно кивая в подтверждении своих слов. Это Карстедт оплатил весь ремонт, так что мой кошелек не пострадал.

Возможно, стоит подумать о передаче части доходов моей мастерской Карстедту, что бы из них оплачивать затраты на мое содержание.

- Верховный жрец также проинструктировал нас, чтобы по обе стороны от покоев Верховного Епископа были подготовлены комнаты для проживания рыцарей мужчин и женщин, чтобы стража леди Розмэйн могла оставаться на ночь. Две отдельные комнаты, в каждой по несколько кроватей. Пожалуйста, сообщите мне, если возникнут какие-либо неудобства, - сказал Фран, и я пошла проверять другие комнаты.

Мужская комната была приспособлена как гостевая; все было просто, без единой лишней вещи. По словам Дамуэля, это было похоже на мужские комнаты в рыцарских казармах. Карстедт приказал, чтобы комнаты были обставлены таким же образом, поскольку посчитал, что у телохранителям будет удобнее находиться в знакомой обстановке.

Я предположила, что женская комната также будет точно такой же, как и в казармах, но, видимо, когда Карстедт исследовал женскую половину рыцарских казарм, он обнаружил, что все женщины поменяли свои комнаты в соответствии со своими личными вкусами, ничего не оставив от их первоначальной планировки. Карстедт в конце концов отказался от переделывания комнаты в каком либо виденном им в казарме стиле и просто приказал, чтобы она была переделана в подобие моей комнаты в его особняке, полагая, что комната, подходящая для приемной дочери эрцгерцога, будет достаточно хороша и для женщины-рыцаря любого статуса.

Другими словами, комната была женственной. Гедулх, Богиня Земля считалась символом женственности, и комната была оформлена в соответствии с этим, с преобладанием красного

цвета, что считался цветом этой богини, в отделке, с ярко-розовым цветочным орнаментом, покрывающими все что только можно. Это было так мило, что я даже обеспокоилась, подумав, что такую сильную и независимую женщину, как Бриджит, это даже может оттолкнуть.

- Это определенно очень милая комната ... - Бриджит повторила те же самые слова, что и про мою комнату, но на этот раз в ее голосе был оттенок удивления и беспокойства. Она казалась немного смущенной тем, насколько это было мило.

- Бриджит, эм, если тебе не нравится комната ...

- Не беспокойтесь об этом, леди Розмэйн. Это гостевая комната; все, что я буду делать здесь, это спать, так что совсем не нужно менять убранство. Со мной все будет в порядке, - ответила Бриджит, ее аметистовые глаза смягчились, и она нежно улыбнулась мне. Я почувствовала, что лучше не ставить под сомнение слова крутой леди-рыцаря.

Я вернулась в свои покои Верховного епископа как раз в тот момент, когда Моника вышла из кухни. Приехала Элла, и теперь Моника будет делать свою обычную работу, а Никола помогать готовить.

- С возвращением, леди Розмэйн.

Когда Розина и Моника закончили раскладывать мои вещи по своим местам, они переодели меня в церемониальную рясу Верховного епископа. По-видимому, это была одна из ряс, которые Фердинанд заказал у компании Гилберта.

- Похоже, что из-за нехватки времени они просто в спешке переделали одежду предыдущего Верховного Епископа, - сообщила Моника.

В ответ на эти слова я молча кивнула. В этом был смысл. У нас никак не было времени ждать, пока будет изготовлена ткань соответствующего качества. Поскольку мать эрцгерцога была его старшей сестрой, предыдущий Верховный епископ имел рясы, сделанные из ткани самого высокого качества. Этот материал был прекрасен на ощупь и был очень легким, что для меня имело огромное значение. К сожалению, на них был вышит не тот герб который я так долго придумывала для мастерской Мэйн; вместо него был лев, точно такой же, как и тот, что был на мантии Фердинанда, означавшего отпрыска эрцгерцога.

... Вот жеж. А мне так нравился этот герб.

Я поджала губы, водя кончиками пальцев по гербу, и Моника обеспокоенно нахмурилась:

- Я знаю, что должно быть неприятно носить одежду, которую носил предыдущий Верховный епископ, но, пожалуйста, потерпите пока.

- О, дело не в этом, Моника. Я просто немного разочарована тем, что герб не мой - тот, который мне больше всего нравился. Мне все равно, кто сшил или носил одежду, если она не смущает меня или окружающих меня людей. Ненавидь человека, а не одежду.

Я много лет прожила нося только уже ношенную до меня одежду. Если бы вы беспокоились о том, кто носил конкретный предмет одежды до вас, вы бы вообще не смогли носить подержанную одежду. Учитывая, что я когда-то для сбора сажи носила одежду, сделанную из буквально сшитых вместе тряпок, я, вероятно, получила бы божественное наказание, если бы начала жаловаться такую красивую одежду.

- Вы такая замечательная, леди Розмэйн. Все, что говорила Вильма, было правдой, - прошептала Моника, ее глаза заблестели, но я понятия не имела, что её вдохновило произнести эти слова.

Я задумалась на секунду, затем щелкнула пальцами, поняв. Фран и Гил видели, как я гуляю по нижнему городу в своей рваной простонародной одежде, но Моника знала меня только как ученицу синей жрицы, а теперь приемную дочь эрцгерцога. Она была убеждена, что я молча страдала, поскольку высшая аристократия всегда носит только новую одежду, и, поскольку здесь была Бриджит, я не могла ей объяснить как все было на самом деле. Я отказалась от объяснений и решила просто оставить ее в неведении.

- Кажется, рясы вам идеально подходят. Когда мы закончим с ними, я перейду к обсуждению сегодняшних планов, - сказал Фран, взглянув на мою церемониальную рясу, направляясь к ближайшему столу. Очевидно, Фердинанд приедет сюда позже, чтобы обсудить несколько вопросов, а затем во второй половине дня состоится церемония возведения в сан. Также на завтра у нас была запланирована встреча с компанией Гилберта.

... Я наконец-то снова увижу Лютца.

К тому времени, как Фран закончил свои объяснения, как раз прибыл Фердинанд. Оказалось, что с этого момента это он будет приходить в мои покои, а не я в его, так как с точки зрения общественности теперь я имела более высокий статус, чем он. Я поблагодарил его за книгу, которую он передал Лампрехту, и за подготовку церемониальных одежд, комнат для рыцарей и всего прочего.

- Тем не менее, я удивлена, что меня так быстро возведут в сан, - сказала я.

Фердинанд ответил, что это была единственная в своем роде церемония, проводимая в храме, поэтому готовить было особо нечего. Я перепроверила процедуры церемонии, затем спросила, почему мы так торопимся. Учитывая, что для этого требовалось собрание синих жрецов, я думала, что они должны быть уведомлены как минимум за несколько дней.

- Этот ритуал нужен, чтобы ты могла использовать покои Верховного Епископа. Более того, если ты официально не вступила в должность Верховного епископа, я не смогу передать тебе ключи от комнаты с текстами.

-О, а вот это уже совсем другое дело. Тогда нам нужно как можно скорее с этим закончить. Хотя, я предполагаю, что это не единственная причина ...

Ключи от комнаты с текстами были определенно важны, но трудно было представить, что Фердинанд прилагал все усилия, чтобы ускорить проведения ритуала только из - за этого. Подоплека всего этого должна была заключаться в чем то ином.

- Синие жрецы были уведомлены несколько дней назад и не собирались творить каких либо препятствий; мы знали, что благодаря зелью и лечебной магии, ты скоро поправишься. Но в любом случае, это тебе следует больше всего беспокоиться об ускорении этой маленькой внутренней церемонии, чем кому - либо другому. Иначе у тебя не будет времени закончить то, о чем говорил Сильвестр, не так ли?

- Подождите ... а о чем говорил Сильвестр? - Спросила я, непонимающе склонив голову на бок.

Фердинанд начал постукивать пальцем по виску и бросил на меня раздраженный взгляд:

- Разве ты не слушала? Я имею в виду ресторан и расширение печатного дела.

- Я помню, как Сильвестр говорил о строительстве мастерских в соседних городах для расширения печати, но при чем тут ресторан? - Вопросила я.

Из наспех написанного мне письма Бенно я знала, что в обмен на то, что Хьюго и Тодд будут тренироваться под руководством Ильзы, он позволил главе купеческой гильдии присоединиться к финансированию итальянского ресторана. Но это было все; подробностей я не знала.

- Бенно получил прямой указ от Сильвестра: он должен встретиться с ученым-чиновником, исследовать приют в соседнем городе и подготовить доклад - и все это до Церемонии Звездных Уз. Затем ему нужно будет доложить собранные сведения лично Сильвестру во время встречи в итальянском ресторане.

- Чтооо?!

- Естественно, все это слишком тяжелое бремя для одного Бенно. Помоги ему, где только сможешь, особенно теперь, когда срок подачи доклада так приблизился из - за твоего удочерения. Очевидно, Бенно был настолько перегружен работой, что даже Фердинанд сочувствовал ему, пытаясь хоть немного тому помочь. Я с трудом кивнула, чувствуя, как от моего лица отливает кровь.

Мне нужно закончить эту глупую церемонию возведения в сан как можно скорее, чтобы я смогла помочь Бенно!

Церемония инаугурации проходила в часовне, на ней присутствовали синие жрецы, их слуги из свит, а также все серые жрецы и жрицы, достигшие совершеннолетия. Вел церемонию Фердинанд, который сухим голосом объявил, что предыдущий Верховный Епископ был смещен со своего поста и что эрцгерцог выбрал нового Верховного Епископа. Тем временем я стояла за дверью, ожидая, когда он меня позовет.

- ... Итак, согласно желанию эрцгерцога, новым Верховным Епископом будет его приемная дочь Розмэйн, - сказал Фердинанд, и дверь передо мной начала медленно открываться, пока он произносил эти слова. Когда она оказалась полностью открыта, я увидела ряды и ряды серых жрецов, молча стоящих в часовне, и Фердинанда, стоящего на ступенях.

- Вознесите свои молитвы богам и приветствуйте ее прибытие. Слава богам!

Чувствуя ностальгию по рядам людей одновременно принимающих столь знакомую позу, которую я не видела в течение долгого времени, я взялась за руку Франа и грациозно зашагала к центру часовни. Я поднялась по лестнице на самый верх, что позволило мне теперь видеть всю часовню.

Ближе всего к нам выстроилась шеренга из десяти синих жрецов, некоторые из которых уставились на меня оторопелым взглядом. У тех, кто знал меня как Мэйн или насмехались надо мной, когда мы пересекались в коридорах, у всех от потрясения были широко распахнуты глаза, но некоторые просто смотрели на меня почти что без всякого выражения эмоций, единственное что из чувств виделось на их лицах это слабенький интерес. Скорее всего, люди, которые никогда меня не знали как Мэйн, так что для них я была совершенной незнакомка. Столь бросающееся в глаза различие между выражением лиц позволял легко отличить их друг от друга.

- Спасибо всем, что пришли в этот благоприятный летний день, благословленный сияющими лучами Лейденшафта. Я Розмэйн, и мой отец, эрцгерцог, доверил мне должность Верховного епископа.

- Приемная дочь эрцгерцога? Этого не может быть! Она же простолюдинка! - Выкрикнул один синий жрец. Фердинанд повторил то же объяснение, которое Сильвестр дал при моем крещении, но это было не достаточно что бы убедить этого жреца, кто продолжил яростно возражать:

- Верховный жрец, вы ведь брат эрцгерцога. Вы бы знали, если бы она была высшей дворянкой. Вы бы не называли ее простолюдинкой. Подобное было бы просто невозможно!

- Если даже предыдущий Верховный епископ - который часто говорил о том, что был ближе к эрцгерцогу, чем кто-либо другой благодаря его высокому происхождению, - не знал, тогда совершенно неразумно ожидать, что я тогда должен был что то знать.

И вот опять она! Неотразимая в руках умелого пользователя смертельная техника: «Это все он виноват!»! Старый Верховный Епископ действительно идеально подходит для того, чтобы возложить всю вину на него.

Фердинанду пришлось прибегнуть к этой технике, точно так же, как это сделал Сильвестр, но благодаря этому все присутствующие приняли ситуацию, даже если они не полностью поверили в объяснение. Серые жрецы и в особенности жрицы, привыкшие подчиняться приказам свыше, легко приняли все это, не особо задумываясь о логике событий. Позже они расскажут обо всем этом детям в приюте, научив их теперь называть меня «леди Розмэйн », а не «сестра Мэйн », чтобы даже в храме ко мне обращались как к высшей дворянке.

- Если вы сомневаетесь, что я высшая дворянка, удочеренная эрцгерцогом, вы можете расспросить об этом Карстедта, командира рыцарей, или Ауба Эренфеста, моего приемного отца, и узнать, так ли это, - заявила я, косвенно посоветовав им заткнуться. И когда это было сделано, все, что осталось, - это перечислить мои будущие цели замысловатым языком иносказаний, а затем помолиться богам.

- О могущественные Король и Королева бескрайних небес, о могущественные Вечные Пятеро, правящие царством смертных, о Богиня Воды Флютран, о Бог огня Лейденшафт, о Богиня ветра Шутцария, о Богиня Земли Гедулд, о Бог жизни Эвигелибе! Мы возносим вам свои молитвы и благодарность, - сказал я, и все жрецы приняли подходящие позы.

- Слава богам! Слава богам!

После того, как все помолились богам, я попрощалась с собравшимися и Фердинанд взял меня за руку, когда я спустился по ступенькам. Но примерно на полпути я заметила, что один синий жрец намеренно избегал смотреть на меня, вместо этого глядя в землю. Я остановилась, чтобы взглянуть на него поближе, и сразу узнала его в лицо.

- О боги, это ты...?

- Ты знаешь Эгмонта, Розмэйн?

- Думаю, именно он разгромил комнату с текстами. Я ведь права, Эгмонт?

Хе-хе. Вот я тебя и нашлааа, усмехнулась я про себя, и, несмотря на то, что я даже не начала Давить его, Эгмонт тут же побледнел. Он отчаянно открывал и закрывал рот, пытаясь найти необходимые слова, и безуспешно оглядывался в поисках помощи. Именно тогда он встретился взглядом с Фердинандом и, тогда над его головой загорелась метафорическая лампочка понимания, и он поспешно начал извиняться:

- Это предыдущий Верховный Епископ приказал мне сделать это! Я совершил это не по собственному желанию а по его приказу!

И вот она снова появляется! Смертельнойшей техника: «Это все его вина, а не моя»! Боги мои, Верховный епископ, вы просто невероятно популярны.

Однако никакая техника не сможет постоянно срабатывать. Грех причинения вреда моей драгоценной комнате с текстами был столь непростителен, и мой гнев на тех, кто не ценил книги, относясь к ним с презрением, глубоко пустил корни в моем сердце. Ни один из них не сможет избежать наказания, даже если попытается переложить вину на Верховного епископа.

- Понимаю. Значит, это приказал Верховный Епископ, - произнесла я.

Эгмонт кивнул, его губы скривились в улыбке - улыбке, выражающей ликование, что он избежал моего гнева. В ней не было ни капли сожаления или признаков самокритики. Я улыбнулась в ответ, и слегка Придавила его, чтобы показать, что я все еще не простила его.

- Твоя жизнь принадлежит мне. Не думай, что я прощу тебя во второй раз.

Несмотря на то, что ситуацию удалось разрешить с поразительной сдержанностью и совершенной логикой, избегая при этом обильного кровопускания, в ту же секунду, когда мы оказались в моих покоях, Фердинанд начал отчитывать меня за то, что я зашла слишком уж далеко. Но я совершенно не понимала, в чем я была виновата.

- Странно. Ведь вы сами учили меня, что наиболее логичный и эффективный образ действий для того что бы преподавать кому-то урок, и что бы он запомнился надолго, это нанести душевную рану.

- ... Это применимо только в том случае, когда ты имеешь дело с кем-то, кто не слушает, что бы ты ему ни говорил, - ответил Фердинанд, смущенно нахмурившись. Но для меня было бы огромной проблемой, если бы Эгмонт проигнорировал меня и во второй раз разгромил бы комнату с текстами.

- Меня сейчас совсем не волновало, готов ли он был прислушаться к моим словам и убеждениям. Я хочу, чтобы все синие жрецы знали, что если они попытаются хотя бы немного навредить моей комнате с текстами, это плохо для них кончится. И я сделала это быстро, в стиле доступном для собравшихся и не тратя лишних слов, не так ли? - Вопросила я с улыбкой.

Фердинанд ответил мне явно фальшивой улыбкой:

- Твоя экономия на словах и желание как можно полнее донести вложенный в них смысл подстегивается испытываемыми тобой эмоциями, что делает их еще более пугающими. Невозможно предсказать, какие далеко идущие последствия будут иметь эти твои действия.

- Ох? Но ведь ваша рациональность тоже подстегивается сложными замыслами и имеет далеко

идушие последствия для многих людей.

Пока мы холодно улыбались друг другу, я внезапно вспомнила кое-что важное: эмоциональная рана Эгмонта не имела значения, и сейчас определенно не время устраивать соревнование с Фердинандом на тему у кого взгляд злобнее.

- Итак, Фердинанд, церемонии крещения и инаугурации прошли идеально, и каждый из нас позаботился об опасных людях, угрожающих нам. Сейчас же мне нужны ключи от комнаты с текстами. Я хочу прочитывать как можно больше, прежде чем завтра встретиться с Лютцем и остальными, - сказала я, расплывшись в нетерпеливой улыбке и протягивая руку.

Фердинанд крепко зажмурился и обхватил голову руками:

- Если ты снова свалишься в обморок от переутомления, не жди от меня ни зелий, ни исцеления.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1186640>